

**КТО ДАВАЛ
ГИТЛЕРУ ДЕНЬГИ?**

Неважно, смеются ли они над нами или оскорбляют, считают нас тупицами или преступниками, главное, чтобы они нас заметили.

Адольф Гитлер. «Майн Кампф»

В Германии революции не будет, ибо все революции в Германии строго запрещены.

Английская шутка

Двенадцатого сентября 1919 года в пивную «Штернекер-брой» на собрание одной крохотной партии пришел никому неизвестный отставной солдат-фронтовик Адольф Гитлер. Миллионы людей еще только приходили в себя после окончания Первой мировой войны, а история человечества уже незаметно свернула на тропинку, которая вела к еще более страшным сражениям, к еще более ужасным преступлениям, к страшным печам Майданека и Трешлинка, к блокаде Ленинграда, Сталинграда и Курской дуге...

Дату появления на свет робкого и жалкого ростка, который со временем превратится в исполинское дерево германского национал-социализма, можно назвать весьма точно. 7 марта 1915 года некий Антон Дрекслер создал в Мюнхене кружок с красивым названием «Свободный рабочий комитет за достижение доброго мира» в количестве 40 человек. Во время мировой войны кучка болтунов и фантазеров на своих вполне безобидных собраниях распивала пиво и рассуждала о преимуществах всеобщего мира.

Во время любой войны существует лишь три способа достичь его: проиграть войну, выиграть ее либо путем переговоров свести борьбу вничью. Пока сторонники Дрекслера занимались болтовней, события в Германии пошли по самому первому варианту: подточенная внешней революционной пропагандой и русским революционным примером, империя кайзера рухнула в небытие. Мир наступил сам собой, только был он не совсем такой, о котором мечтали Дрекслер с друзьями. Мир наступил Версальский! Именно в этом пригороде Парижа 28 июня 1919 года были подписаны условия мирного дого-

вора, которые впоследствии привели к появлению нацизма и новой войне. Почему мирный Версальский договор считается прямым предвестником нового вооруженного конфликта? Потому что это был грабеж, для приличия облеченный в форму международного документа. Но суть его от этого не менялась. Самое удивительное, что такую уничтожающую оценку Версалю давали не только Ленин и германские политики, но также деятели самих стран Антанты. Широко известно высказывание главнокомандующего французской армией маршала Фоша, буквально угадавшего будущие события: «Это не мир, а перемирие на двадцать лет». Менее известны высказывания других политиков Запада. «Экономические статьи договора были злобны и глупы до такой степени, что становились явно бессмысленными. Германия была принуждена к выплате баснословных репараций»¹ — эти слова принадлежат не Адольфу Гитлеру, на критике Версаля сделавшему себе имя и карьере, а английскому премьеру Уинстону Черчиллю.

И действительно, немцев просто обобрали. Германия потеряла около 73 тыс. км своей территории (около 13,5 % площади), на которой проживали 6,5 млн человек (около 10 % населения). Кроме того, урезанная страна лишилась всех своих заморских колоний и должна была, по сути, оплатить победителям все их потери, связанные с военным конфликтом. Что же касается репараций, то первоначально их сумма вообще не была точно определена — ее уточнили позднее. Она была астрономической и несколько раз менялась. Любопытно, что в окончательном своем варианте последние выплаты поверженные немцы должны были произвести в... 1988 году²!

Словно ураган или смерч прошелся по некогда цветущей стране. В счет оплаты репараций было конфисковано огромное количество имущества, в том числе 140 тысяч молочных коров. Разумеется, перед тем как столь основательно Германию ограбить, требовалось ее лишить любой возможности оказать грабителям, то есть «победителям», сопротивление. «Германия была разоружена. Вся ее артиллерия и иное оружие были уничтожены. Ее флот был уже потоплен в Скапа-Флоу самими немцами. Ее огромная армия была распущена... Германиии не разрешалось иметь какую-либо военную авиацию. Запрещалось иметь подводные лодки³...».

---

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 21.

² Фест И. Гитлер. Пермь, 1993. Т. 2. С. 92.

³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 25–26.

Немецкая армия должна была составлять не более 100 тыс. человек, страна более не имела права строить не только самолеты, но также танки и боевые корабли. В проигравшей Германии наступали хаос и анархия, умноженные на коллапс экономики...

Вот на таком катастрофическом фоне Антон Дрекслер на базе своего кружка решил заняться более серьезными вещами и 5 января 1919 года основал Германскую рабочую партию. Обладая незаурядными ораторскими способностями, Адольф Гитлер, новый молодой лидер, очень быстро оттеснил в тень основателя партии, а затем стал единоличным вождем — фюрером новой политической силы. Он изменил не только суть Германской рабочей партии. К ее названию Гитлер прибавил еще одно слово, и в историю человечества возглавляемая им политическая сила вошла как НСДАП (Национал-социалистическая германская рабочая партия).

Истории нацистской партии и ее вождю посвящены поистине тонны разномастной литературы. Подойдите к любому книжному развалу, и на вас обязательно с пары обложек глянут полубезумные глаза Адольфа Гитлера или крепкие силуэты его штурмовиков. Казалось бы, на все вопросы ответы уже давно даны. Однако как только вы начнете критически осмысливать прочитанное об истории Третьего рейха, как с каждой прочитанной книгой неясности в вашей голове будет только прибавляться. Вы очень скоро убедитесь, что даже самые авторитетные исследователи приводят в своих книгах весьма противоречивую информацию. Цифры разнятся даже в таких, казалось бы, несложных и открытых вопросах, как количество членов гитлеровской партии. Что может быть проще: поднять в архивах нацистскую партийную литературу, там наверняка указано, как и когда росла НСДАП. Фашисты любили говорить и писать о «годах борьбы», о своих «павших товарищах». Поэтому рост рядов нацистов должен быть в таких документах четко отражен. Но не тут-то было!

«В ноябре 1923 года партия насчитывала 15 000 членов»,¹ — это мнение К. Гейдена, написавшего книгу по свежим следам в 1936 году.

«Партия продолжала быстро расти. К концу 1922 года в ней уже было 22 000 членов, а ко времени путча — около 55 000»,² — пишет англичанин Ян Кершоу в 1990 году.

Вспомним, что неудачный путч Гитлер устроил как раз в ноябре 1923 года, а значит, разница в оценке числа нацистов, ни много ни мало, а выросла почти в четыре раза за 55 лет! Если дело пойдет та-

---

¹ Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004. С. 178.

² Кершоу Я. Гитлер. Ростов н/Д., 1997. С. 64.

кими темпами, лет через триста горе-историки запишут в нацисты все население Германии того времени!

Для очистки совести берем книгу третьего «знатока» фашистской Германии Аллана Буллока. И вновь видим цифры, отличные от двух первых исследований: «Число членов с июня 1920 по начало 1922 года возросло с 1100 до 6000, а к началу 1923 года достигло 20 000».¹

Может быть, историки нацистской партии черпают информацию каждый из своего, абсолютно обособленного «архива»? Отсюда и нестыковки? Нет, архивы все одинаковые, историки читают одни и те же документы. А цифры у каждого свои. Но откуда же они их берут? О, это тайна страшнее всех тайн фашистской Германии...

Короче говоря, сколько авторов, столько и версий. А с них бездумно списывают писатели калибром поменьше. В результате читаешь — и только диву даешься!

Как можно изучать историю Второй мировой войны, когда в сражениях действительно важно учесть число пушек, танков и солдат, если историки не могут разобраться даже в таком простом вопросе, как количество «членов» НСДАП?

Зачем мы попытались разобраться в количестве нацистов? Нам-то это к чему? С одной целью — показать на очень простом примере, что признанные исследователи и биографы лидера нацистской Германии сами плохо представляли себе то, о чем они пишут. Нельзя без критической проверки собственным разумом принимать на веру галиматью, написанную об истории Второй мировой войны. Не меньше ерунды написали и пишут о Великой Отечественной! А эта книга и написана для того, чтобы попытаться разложить «по полочкам» кубометры разномастной информации об этом периоде истории. И вычленишь ту крупницу истины, которая поможет нам понять правду о главной трагедии России — 22 июня 1941 года...

Есть в истории стойкие стереотипы. Кто и когда их создал, уже никто не знает и не помнит, а вот сами штампы хорошо известны каждому. Спросите любого человека, кто давал деньги Гитлеру, и услышите один и тот же ответ — немецкие промышленники. Вариантами этого же стереотипа будут: крупный капитал, Крупн, немецкие корпорации и т. д. и т. п.

Давайте разбираться. Вся политическая деятельность любой партии финансируется теми, кто этой партии симпатизирует. Так думают наивные обыватели. Правильная формулировка несколько иная: политическая деятельность партий финансируется теми силами, кто

---

¹ Буллок А. Гитлер и Сталин. Смоленск, 1994. Т. 1. С. 102.

надеется с помощью данной партии достичь определенных целей. В этом не всегда таится что-то дурное. К примеру, партию, в чьей программе заявлено о поддержке национальных производителей, могут питать финансами владельцы обувных заводов и текстильных фабрик. Ведь если такая партия придет к власти, она увеличит таможенные сборы на импортную обувь и одежду, а от этого владельцам местных предприятий прямая выгода. Плохо ли от этого населению? Наверное, нет, если только под флагом «поддержки» внутри страны не будет истреблена всякая конкуренция. Партию, которая ратует за усиление безопасности страны, всегда с радостью поддержит военное лобби. Ведь за этими словами политиков последуют новые заказы на ракеты, радары, танки и самолеты. Плохо ли это для граждан страны? Нет, если расходы на оборону не превышают необходимого и разумного предела. Одним словом, поддержка денежными тузами политических сил есть, была и будет. Это не чисто российское изобретение — так происходит во всех странах, где верховную власть выбирает само население. Демократия как высшая форма народовластия сразу приводит любого политика к одному невеселому выводу. Для того чтобы получить голоса избирателей, в первую очередь нужны не красивые лозунги, а деньги. Нет, не на подкуп электората! Просто на то, чтобы донести свою точку зрения до него. Докричаться, достучаться с телеэкранов и газетных полос. Для этого нужны огромные средства, и зависимость тут очень простая: чем больше страна, чем больше избирателей, тем больше денег требуется.

В Германии после падения монархии в 1918 году установилась точно такая же демократическая система. Даже время, прошедшее от ее поражения в Первой мировой войне до прихода к власти Гитлера, так в историографии и называется — Веймарская республика (по названию города, где была подписана новая немецкая конституция). А раз в Германии была республика, то все сказанное справедливо для тогдашней немецкой действительности. Любая политическая деятельность требует денег, словно топка паровоза — угля. Без этого «топлива» никуда вы не уедете. И успех, и дальность вашей политической «поездки» прямо зависят от количества хрустящих купюр. Вот и пора задать вопрос, ради которого мы предприняли этот политологический экскурс.

Откуда же брал свой «уголек» Адольф Гитлер, который через пятнадцать лет после судьбоносного посещения пивной пришел к вершине власти?

Задали вопрос, а ответ уже готов! Тот самый, стереотипный: деньги ему дали германские акулы капитализма. Хороший ответ, удоб-

ный. Для всех. Советская историография, та вообще только этим ответом обходилась. На Западе благодаря стараниям Суворова-Резуна теперь и второй ответ заготовили. Мол, это Сталин вел к власти Гитлера как будущего «ледокола революции». Следовательно, деньги фашистам давали коммунисты-большевики. Логика в последнем утверждении ноль. Это как если бы ельцинскую Россию, у которой не хватало денег даже на печатание самих денежных купюр, обвинили бы в спонсировании международного терроризма в особо крупных размерах. А обвинение Советского Союза в выращивании фашизма так же абсурдно: ведь когда гитлеровцы делали свои первые шаги, у нас еще даже Гражданская война не закончилась. Куда уж коммунистам спонсировать антикоммунистические движения в Германии. С таким же успехом Ленин мог облагодетельствовать Колчака и Врангеля! Зачем же выдумывать такие очевидные глупости? А затем, что надо Россию обвинить во всех смертных грехах. И заодно отвести подозрение от истинных виновников прихода к власти в Германии поистине людоедской партии...

Германские промышленники так и вошли в историю и в исторические стереотипы как главные спонсоры Гитлера. А мы зададим себе один вопрос:

А зачем германским промышленникам было давать деньги национал-социалистам?

Ну как же, ведь нацисты были ярыми антикоммунистами, и, оплачивая их, буржуазия боролась с опасностью красной революции. Такое утверждение — точно такой же штамп и миф, ничего общего с реальностью не имеющий. Неслучайно авторы книг, в которых приведены подобные аргументы, цифры и даты не приводят. А мы не поленимся и сопоставим одно с другим.

Сразу после крушения монархии Германия в ноябре 1918 года действительно стояла на пороге большевистской революции. Более того, она, эта социалистическая революция, вполне в Германии случилась. Причем задолго до появления на политической арене бесноватого фюрера. После хаоса и анархии, вызванных падением кайзера, образовались два лагеря: сформированное социал-демократами правительство и коммунисты, желавшие углубления революции. Это привело к боям в Берлине в январе 1919 года, аресту и убийству лидеров КПП Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

Однако на этом борьба не закончилась. В это же самое время в Бремене коммунисты оказались более расторопными, и 10 января 1919 года на свет появилась Бременская Советская республика. Из города Гамбурга на помощь красным повстанцам отправился отряд под ко-

мандованием Эрнста Тельмана. Но подкрепление не помогло — армия в Германии однозначно встала на сторону государства. Уже 4 февраля красный Бремен был взят дивизией генерала Герстенберга. Бременская Советская республика исчезла так быстро, что все дети в СССР знали этот город только благодаря прекрасной сказке братьев Grimm и еще более великолепному отечественному мультфильму...

В начале марта 1919 года возобновилось противостояние в немецкой столице. Началась всеобщая забастовка, организованная коммунистами, которая плавно переросла в антиправительственное восстание. Оно было подавлено — в Берлине убиты 1200 человек. Добровольческие части из офицеров и унтер-офицеров, так называемые «фрайкорпс», и полиция жестко наводили порядок. Известны случаи, когда из-за одного-единственного красного флага в колонне бастующих рабочих по ней открывался шквальный пулеметный огонь на поражение.

Кто же столь решительно подавил беспорядки? Густав Носке, германский член Совета народных уполномоченных во время ноябрьской революции. В историю сей славный сын германского народа вошел как «кровавая собака». И дело тут не в реках пролитой крови. В решающие дни именно Носке сказал ставшие знаменитыми слова: «Кто-нибудь из нас должен же, наконец, взять на себя роль бладхаунда, — и помедлив, добавил, — я не боюсь ответственности».

(Бладхаунд — это порода собак, которых называют «кровавыми собаками»; отличается исключительным нюхом. В средневековой Англии этих собачек использовали для преследования воров, убийц и прочих нарушителей закона. Бладхаунд четко шел по следу беглеца и почти обязательно его настигал. Точно так же эти собаки добивали раненных на охоте животных, а во время средневековых войн преследовали бегущих солдат противника.)

В апреле на Германию накатили новые волны хаоса: 13 апреля 1919 года в Мюнхене образовалась Баварская Советская республика. Правда, просуществовала она недолго, 5 мая того же года приказав долго жить. Но начиналось все по образцу и подобию захвата власти большевиками в России. Были созданы Комитет действия, ставший верховной властью республики, и Исполнительный совет во главе с коммунистами, в состав которого поначалу вошли и независимые социал-демократы. Тактика молодой германской советской республики будет понятна тем, кто изучал «Историю КПСС»: разоружение полиции и «буржуазии», конфискация имущества, национализация банков, взятие заложников, рабочий контроль на предприятиях и даже немецкое подобие ЧК — комиссия по борьбе с контр-

революцией.¹ Но были у немецких товарищей также некоторые свои собственные «находки»: отмена в школе преподавания истории и выпуск специальных денежных купюр с указанием истечения срока действия.²

Была сформирована и немецкая Красная армия, которая начала свою деятельность весьма успешно. Прежде всего она разгромила правительственные войска севернее Мюнхена и заняла города Карлсфельд и Фрейзинг. Далее последовали новые успехи германских красноармейцев и бои за населенный пункт, пик страшной «славы» которого впереди. Это Дахау. Именно около этого городка Баварская Красная армия увязла и была остановлена подошедшими войсками. Затем 60-тысячная армия под командованием «кровавой собаки» Густава Носке перешла в наступление, со всех сторон окружив мятежный регион. Отряды фронтовиков-добровольцев и воинские части подавили Баварскую республику, уничтожая своих противников с точно такой же жестокостью, как и коммунисты. Уличные бои в Мюнхене продолжались пять дней. Затем последовали расстрелы во дворе каторжной тюрьмы...

Надо отметить, что контрреволюция в Баварии была более кровавая, чем революция. На совести красных — расстрел 8 заложников, членов общества «Туле». Белые добровольцы уничтожили санитарную колонну красных, расстреляли 21 члена союза подмастерьев-католиков, 12 рабочих из Перлаха, 50 отпущенных на свободу русских военнопленных, а также вождей Баварской республики Эглофера, Ландауэра и Левине. В освобождении Мюнхена принимали участие Эрнст Рем и Рудольф Гесс. А вот Адольф Гитлер, находившийся в Мюнхене в это время, в борьбе с коммунизмом почему-то участия не принял. Нацистская историография тщательно обходила этот вопрос стороной.

Итак, красная революция в Германии была подавлена, но никакой заслуги нацистов в этом не было. По той простой причине, что на момент ее подавления никаких национал-социалистов еще не существовало, а было только двадцать–тридцать болтунов, потягивающих пиво в охваченной гражданской войной Мюнхене. Сам Адольф Гитлер был скромным бывшим солдатом-фронтовиком, а не политическим деятелем.

Предпринимали ли коммунисты другие попытки взять власть? Предпринимали. Но во всех этих случаях беспорядки подавляла ар-

¹ *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 182.

² *Препарата Г. Д.* Гитлер Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. М., 2007. С. 97–98.

мия и полиция, а не гитлеровские штурмовики. Очередная волна насилия, связанного с «борьбой пролетариата», захлестнула Германию в 1923 году. 23–25 октября восстание произошло в Гамбурге. Его руководителем был уже знакомый нам Эрнст Тельман. Три дня и три ночи повстанцы вели баррикадные бои в городе и его предместьях. Национал-социалисты и на этот раз в борьбе не участвовали. У Адольфа Гитлера хватало своих забот: подготовка его собственного переворота, «пивного путча», подходила к концу.

8–9 ноября 1923 года нацисты попытались взять власть в Мюнхене. В первых рядах демонстрации в каске и с пистолетом в руке шел сам Гитлер. Полиция открыла огонь — фюрер чудом остался жив. Шагнувший рядом с фюрером Эрвин Шойбнер-Рихтер был убит. Падая, он увлек Гитлера за собой и вывихнул ему ключицу. Герман Геринг получил тяжелое ранение в пах. Именно невыносимые боли от этого ранения заставят Геринга употреблять обезболивающие наркотики и сделают из будущего рейхсмаршала законченного наркомана. Всего на мюнхенской мостовой остались лежать четырнадцать нацистов и трое полицейских.

Таким образом, мы видим, что все вооруженные попытки коммунистов взять власть весьма успешно подавлялись действующим правительством. Нацисты не только не оказывали в этом никакой помощи, но, наоборот, создавали массу проблем. Ведь буквально через пару недель после «красного» путча в Гамбурге последовал «коричневый» «пивной путч» в столице Баварии!

Будь вы Крупном или Тиссенем, кому бы стали давать средства? Действующей власти, правящей социал-демократической партии, порождающей, когда надо, отличных «кровавых собак», или кому-то другому? Зачем вам оплачивать экстремистов? Ведь если у вас завелись тараканы, совсем необязательно сжигать дом — достаточно применить другие средства. А Гитлер с его радикализмом как раз и есть сжигание недвижимости в борьбе с насекомыми. Зачем германской промышленной элите давать деньги фашистам? Ведь от красной угрозы они никак не спасали. Даже наоборот, попытались захватить власть.

И вообще у капиталистов того времени легко могло сложиться впечатление, что хрен редьки не слаще. И дело не в одинаковом цвете знамен у коммунистов и фашистов, не в схожести пропагандистских приемов. Дело в другом: и коммунизм, и национал-социализм являлись хоть и антагонистическими, но все же революционными учениями!

«Мы требуем уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства»;

«Мы требуем... безжалостной конфискации военных прибылей»;

«Мы требуем национализации промышленных трестов»;

«Мы требуем участия рабочих и служащих в прибылях крупных коммерческих предприятий»;

«Мы требуем создания здорового среднего сословия и его сохранения, немедленного изъятия из частной собственности крупных магазинов и сдачи их внаем по низким ценам мелким производителям...»;

«Мы требуем проведения земельной реформы в соответствии с интересами германской нации, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд, аннулирования процентов по закладным, запрещения спекуляций землей».

Если вы думаете, что читаете отрывок из коммунистической брошюры, то глубоко заблуждаетесь. Это все пункты из программы нацистов. Хороши защитники капитала, нечего сказать! Даже землю собираются изымать у владельцев безвозмездно. Ну чем не большевики? Стали бы вы на месте крупного капитала финансировать экстремистов, так удивительно похожих на коммунистов? Или постарались бы усилить существующую Веймарскую республику? Влить деньги в полицию и увеличить ее численность. Повысить оклады в армии. Может быть, вам будет спокойнее, если вашу безопасность и сохранность ваших капиталов и предприятий будут обеспечивать государственные органы, а не коричневорубашечники?

Тогда ведите пропаганду, делайте героя из Густава Носке, подавившего коммунистов в 1919-м. Он ведь военный министр, такой как надо: железная рука, негибаемая воля и готовность взять на себя ответственность. Так нет: в 1920-м «кровавую собаку» отправляют в отставку и более уже в политику не позовут. Зачем вам еще более кровавая диктатура Гитлера, после которой Носке смотрится невинным бойскаутом? Лепите образцы истинно германского мужества из полицейских, разогнавших тельмановских боевиков с баррикад в Гамбурге. Вот достойная смена Густаву Носке. Ими ведь тоже кто-то решительный руководил.

Зачем вам давать деньги Адольфу Гитлеру? Когда он еще сможет помочь обуздать забастовочное движение и раздавить компартию Германии? Да и сможет ли, откуда вам знать? В 20-х годах Гитлер — это не синица в руках и даже не журавль в небе. Это крокодил, пока еще маленький, с острыми зубками. А тараканы в вашем доме уже завелись. Можно, конечно, растить и крокодила, приучая пожирать насекомых. Но только это занятие сложное и опасное: однажды

вместе с тараканами он проглотит и вас. Ведь так в реальности и произошло: вместе с компартией в политическое небытие ушли и просто социал-демократы, и независимые социал-демократы, и члены экономической партии. Исчезли с германского политического ландшафта Центристская партия, Баварская народная партия, Германская демократическая партия, Германская народная партия и даже Германская национальная народная партия и все остальные мелкие партии разом. Всех нацисты отправили в концлагеря на перевоспитание. Это вам, германским промышленникам, надо?¹

Любопытно, что, произведя попытки мятежа почти одновременно, коммунисты и фашисты стали редкими законниками тоже в унисон. Вышедший после недолгого заключения в конце 1924 года Гитлер раз и навсегда объявляет о своей решимости идти к власти только легальным путем. Состоявшийся нелегально в апреле 1924 года Девятый съезд КПП также взял курс на легальность. Коммунистическая партия с того момента стала парламентской партией и за власть боролась путем участия в выборах, отказавшись от подготовки государственного переворота. Коммунисты занимались агитацией, устраивали демонстрации и митинги, шили красные флаги и выпускали листовки. Даже свои штурмовые отряды, как нацисты, имели. Но никакого переворота никогда больше не готовили! Нет ни одного достоверного исторического свидетельства об этом. Ни одного!

Коммунистическая угроза в Германии потеряла свою остроту. Даже парламентским путем коммунисты не могли прийти к власти. Своего максимального результата последователи бородатого Маркса добились на выборах 6 ноября 1932 года, собрав 5 980 200 голосов, или 16,9 % избирателей. Опасно? Конечно, нет. Ни о каком коммунистическом большинстве в парламенте говорить не приходится. А раз так — пусть сидят красные депутаты, борются за права трудового народа. Зачем возвращать нацистов, которые вообще потом запретят все партии и себя любимых объявят наилучшими защитниками трудового германского народа?

Самое забавное, но в коммунистическую опасность для Германии не верил и главный борец с ней — сам Адольф Гитлер. «Такой опасности (большевизации Германии. — *Н. С.*) не существует и никогда не существовало, — говорил он Герману Раушнингу. — Я всегда принимал во внимание это обстоятельство и отдал распоряжение, чтобы коммунистов беспрепятственно принимали в нашу партию. Национал-социалисты никогда не выходят из мелкобуржуазных социал-

---

¹ Всего в Веймарской Германии действовали 38 партий.

демократов и профсоюзных деятелей, но превосходно выходят из коммунистов».¹

И действительно, масса бывших коммунистов вступила в ряды НСДАП. Их там потом называли «бифштексами»: «коричневые» снаружи, «красные» внутри...

Больше никаких восстаний в Германии уже не будет — ни справа, ни, что особенно важно для нас, слева. А раз не было угрозы отравления, то не было и нужды в противоядии. Можно было укреплять правопорядок и органы, его охраняющие, и беспощадно карать экстремистов — как справа, так и слева. Но кому-то приход к власти Гитлера был очень нужен. И это были вовсе не германские промышленники...

Итак, пока особенного резона финансировать нацистов мы для класса германских крупных собственников не нашли. Нет, отдельные представители, безусловно, деньги давали. Но это, скорее, исключение, а не правило. Это те, кто не читал нацистскую программу и старался не замечать в ней огромного социалистического «крена». Да что там программа! Вспомним название гитлеровской партии (Национал-социалистическая германская рабочая партия), и вопрос об отношении к ней крупного капитала отпадет сам собой. Где вы видели магнатов, финансирующих социалистическую рабочую партию, когда на немецкой политической сцене есть более уважаемые?

Отметим весьма любопытный момент: когда давали деньги нацистам пресловутые «германские промышленники». Пятнадцать лет, с 1919 по 1933 год, шел к власти Адольф Гитлер. Читая литературу о пути главарей нацистов к вершинам политического Олимпа Германии, видишь интереснейшую закономерность: чем ближе к победе Гитлер, тем больше информации о спонсорах сообщают историки. Понятно, когда Гитлер стал канцлером, то вносить деньги в партийную кассу НСДАП не собирался только ленивый. Когда наметился мощный рывок фашистов к власти, желающих поддерживать их становилось все больше. Глава НСДАП теперь мог вести переговоры о субсидировании на равных с магнатом любой величины в Германии. За его спиной стояли сотни тысяч штурмовиков и рядовых членов партии и симпатии миллионов избирателей. Вот в этот момент он действительно говорил с «германскими промышленниками» и получал от них средства. Однако историки почему-то не любят обращать внимание на одну весьма важную деталь. Почти все факты этой

---

¹ *Раушинг Г.* Говорит Гитлер. М., 1993. С. 107.

поддержки относятся к последним двум годам перед захватом власти нацистами. Известный германский магнат Тиссен в книге «Я платил Гитлеру» признался, что все суммы, которые тяжелая промышленность дала Гитлеру, исчисляются в два миллиона марок.¹ Рейнско-вестфальская группа промышленников, согласно словам Функа на Нюрнбергском процессе, также дала Гитлеру более миллиона марок.² В 1931–1932 годах.

Но победители во Второй мировой войне почему-то этого не заметили. Никто из богатейших людей Германии не был судим за финансирование партии, повинной в гибели десятков миллионов людей. К примеру, в 1947 году Альфред Феликс Альвин Крупп фон Болен унд Хальбах был приговорен к двенадцати годам заключения с конфискацией имущества. Но не за финансирование нацистов, а за то, что на его фабриках принудительно работали ни в чем не повинные люди, угнанные из стран Восточной Европы. Рурский магнат Кирдорф, еще ранее проникшийся идеями фюрера, вообще стал отчислять в пользу НСДАП по 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля. В год это составляло 6 млн марок. Огромные деньги! Но его за это не судили. Вот если уголек рубили заключенные концлагерей и умирали сотнями и тысячами от истощения, тогда свой срок «спонсор» нацистов получал. А нет заключенных — нет и обвинительного приговора...

За передачу денег Гитлеру не осудили никого! И не потому, что промышленники были неподсудными миллиардерами, а потому, что суммы их пожертвований были смехотворно малы по сравнению с расходами гитлеровской партии. Их помощь была важной, но не решающей. Потому что даже в 1930-е, «золотые» для Гитлера годы, расходы нацистов никак не сходятся с их доходами!

По некоторым оценкам, в последние годы перед захватом власти затраты НСДАП на пропаганду, на штурмовиков СА и бесконечные выборы должны были составлять от 70 до 90 млн марок.³

А нам говорят о пожертвованиях в 3 млн, в 1 млн! Даже 6 млн от уголька — это копейки по сравнению с расходами. Добавим партийные взносы, пожертвования простых немцев — все равно останется еще 30–40 млн марок, которые появились у гитлеровцев неизвестно откуда. Врут промышленники? Преуменьшают свой вклад в гитле-

---

¹ Мельников Д., Черная Н. Преступник номер 1. М., 1982. С. 138.

² Там же.

³ Там же.

ровскую казну? Нет, говорят чистую правду. Но кто же все-таки давал недостающие миллионы? Не из воздуха же их качал Гитлер!

Замечу, что внятного ответа на этот вопрос до сих пор не дал ни один исследователь. Точнее, ответы давали, но лишь для того, чтобы читатели не стали задавать себе и историкам ненужные вопросы. Именно поэтому в последние дни Третьего рейха исчезло около 90 % финансовых документов нацистской партии. Весной 1945 года фашисты торопливо уничтожали улики. Нетронутыми остались архивы гестапо, целехонькой в руки победителей попала переписка руководителей СС и высшего руководства партии (к примеру, переписка Кальтенбруннера и Бормана). Сохранившихся документов хватило на то, чтобы многих высших сановников Третьего рейха отправить на виселицу и упечь за решетку. Почему же они не позаботились об уничтожении этих документов? Потому что уничтожали свою финансовую историю. Именно ее стремились ликвидировать в первую очередь, ну а уж потом, в порядке очереди, сжигали «мелочи» вроде приказов о массовых казнях и депортациях. Но разве среди руин Берлина и Мюнхена на пороге полного краха стоит заботиться о том, чтобы мир не узнал, откуда взялись средства на приход фюрера к власти? Да какая разница для Гимmlера или Геринга, узнает мировая общественность «героев» теневого финансового фронта или нет! Им все равно грозил суд и как минимум многолетнее тюремное заключение. Зачем в такой обстановке жечь архивы, в которых платежки и расписки, а не приказы о расстрелах и казнях?

Герингу и Гимmlеру делать это не было никакого резона. Их преступления куда более серьезны. А вот сошки помельче в нацистской иерархии собирались жить дальше. Например, бессменный казначей НСДАП, имперский рейхслайтер, обергруппенфюрер СС Франц Ксавьер Шварц. Он-то и сжег почти все партийные финансовые документы в «коричневом доме» в Мюнхене. Шварц был в курсе всех дел нацистской партии, которые касались ее финансирования. В свое время Гитлер не раз возмущался, что у Шварца не выпросишь ни пфеннига, что тот «прирос задницей к сундукам», что ему «на паперти подадут больше». Шумел, но Ксавьера Шварца не выгонял и не наказывал. Потому что именно таким и должен быть министр финансов.

Зачем же Шварц уничтожил финансовые документы? Еще более интересный вопрос: почему он не уничтожил поголовно все документы, а немного оставил? Потому что Ксавьер Шварц собирался жить дальше, а для этого ему нужно было предпринять ряд усилий. Он был обязан сжечь все компрометирующие документы и оставить

самые безобидные. Тогда те, от кого зависела его жизнь и благополучие, оставят его в живых.

От кого зависела будущая участь нацистских главарей? От германских магнатов, от Круппов и Борзигов? Нет, разумеется. Она зависела от тех, кто победил фашистскую Германию, — от руководителей стран антигитлеровской коалиции. В чью зону оккупации стремились всеми силами попасть бонзы Третьего рейха? В американскую и английскую. В Мюнхене вошедшими союзниками был арестован и Франц Ксавьер Шварц, который предварительно сжег все лишнее в своем архиве. На основе этих сохранившихся финансовых документов НСДАП и делают выводы наши историки, что германские промышленники финансировали Гитлера.

Вот тут и происходит «чудо превращения»: раз в 10 % документов речь идет о германских спонсорах нацистов, значит, и в уничтоженных 90 % написано то же самое! Именно такой вывод делают западные историки, точно так же писали и советские. А для простого читателя нарушение логики остается «за кадром». Только зачем же чужие архивы и сохранять их часть, если по ней легко можно «восстановить» все документы? Сожженные бумаги должны как раз радикально отличаться от сохранных! Уничтожать надо то, что никакие исследователи увидеть не должны. То, что компрометирует правительства стран-победительниц, их разведки и спецслужбы. А оставить следует как раз то, что оставил оберстгруппенфюрер Шварц — жертвования Круппа, Борзига и других; имена тех немецких магнатов, от которых бывший главный казначей НСДАП теперь никак не зависит...

Дальнейшая судьба Франца Ксавьера Шварца показывает, что наши выводы недалеки от истины. Уничтожив бумаги, компрометирующие победителей, он получил практически «детский» срок, если учесть, какой пост он занимал в НСДАП и СС, — всего два года. В 1947 году бывший казначей выходит на свободу. Ему кажется, что все идет согласно договоренностям. Шварц дает на суде нужные показания, молчит там, где надо молчать, получает пару лет, а потом выходит на свободу. Только забыл он, что лучший свидетель — мертвый свидетель. А потому, выйдя на свободу, Ксавьер Шварц сразу умер, все в том же 1947 году. Как сидел в тюрьме — был здоров, а как выпустили — умер...

Имена людей, которые давали Гитлеру деньги, назывались часто. Но, увы, это либо пресловутые «круппы и борзиги», либо фигуры провинциального уровня. Когда Гитлера судили за «пивной путч», было установлено, что он получил денежные суммы для партии от

директора баварского союза промышленников, тайного советника Ауста, от юрисконсульта союза доктора Куло...

Фамилии можно перечислять и далее — они нам ничего не скажут. И суммы их вспомоществований слишком смехотворны, чтобы поверить в то, что они помогли Гитлеру захватить в Германии верховную власть. Но почему же историки так любят нам рассказывать разные трогательные истории о том, как молодого Гитлера поддерживали бюргеры и бюргерши? Обязательно кочует из книги в книгу о Гитлере рассказ о том, какую важную роль сыграли пожертвования, к примеру, Елены Бехштейн, жены владельца известной фабрики роялей. Эта старушка почувствовала к сироте Адольфу практически материнскую любовь. Впоследствии, когда он сидел в тюрьме, чтобы получить свидание, она даже выдала его за своего приемного сына. Столь же щедра была госпожа фон Зейдлиц: она, по словам биографов Гитлера, отдавала все свои средства нацистам.¹ Так что, место бойким старушкам — на скамье подсудимых Нюрнбергского процесса? Именно недалекие дамы сверхбальзаковского возраста несут ответственность за миллионы жертв нацистского режима?

Те, кто красочно расписывают нам истории про пристрастия этих бабушек, либо вообще ничего не понимают в финансировании политических партий, либо, наоборот, понимают в этом вопросе слишком хорошо. Понятно, что на пожертвования нескольких дам нельзя содержать партию, не получится содержать штурмовые отряды. Но кто-то же дал деньги нацистам, ведь штурмовые отряды росли как на дрожжах! И каждый штурмовик был за счет партии одет, обут и накормлен. Каждый член СА получал пусть скромную, но зарплату в момент тотальной безработицы в Германии. Именно это, а отнюдь не красноречие фюрера было самым действенным средством вербовки новых членов фашистской партии. Наденешь коричневую рубашку — и будет чем накормить детей. И штурмовые отряды росли постоянно, а следовательно, увеличивались и расходы на их содержание. Откуда же фюрер брал деньги? Членские взносы тоже не объяснение, иначе получается вообще забавно: пришел будущий штурмовик в НСДАП, заплатил взнос. А потом с его же взноса его же и одели, ему же и зарплату платить стали?

Однако ответ на вопрос об истинных источниках финансирования нацистов содержится, как это ни странно, все в тех же книгах об их вожде. «Гитлер организовал также систематический сбор средств

---

¹ *Гейден К.* Путь НСДАП. С. 179.

за границей. Одним из его усерднейших сборщиков был некий доктор Гансер в Швейцарии».¹

Признаюсь, прочитав эту фразу, я вернулся к ее началу еще раз. Потом еще и еще. Чтобы убедиться, что я правильно его понял.

Начинающий политик Гитлер ищет деньги за границей!

Чтобы нас не смущать, авторы книг о фюрере всегда щадят нашу психику и обязательно употребляют слово «также», чтобы мы, не дай бог, не подумали, что ВСЕ СВОИ ДЕНЬГИ молодая и голодная нацистская партия получала из-за рубежа! При этом для отвода глаз у них как раз и припасены пара-другая старушек арийского происхождения и какой-нибудь промышленник-немец, давший Гитлеру немного марок.

Можно понять, когда жители какой-либо страны выделяют политикам-соотечественникам денежные пожертвования. Им нравятся лидер, его программа либо еще что-то. В конце концов, запретить пожертвования политическим партиям нельзя. Пусть жертвуют! Однако в любой независимой стране политикам запрещено принимать пожертвования из-за границы. Потому что под личиной добрых жертвователей неизменно скрываются спецслужбы державы-конкурента, стремящейся привести к власти своего ставленника-марионетку. Разумеется, для собственного блага. С той же целью любое государство, которое дорожит своей независимостью, внимательно присматривается к различным фондам, фондикам и ассоциациям, финансируемым иностранными филантропами. У нас всю эту братию называют одним словом — «неправительственные организации». Почему им уделяется такое внимание в современной России? Чтобы не допустить финансирования внутренней политической борьбы из-за границы.

Это разумно и правильно. Но наша книга не о проблемах молодой российской демократии. Она о трудностях демократии другой, тоже молодой, только не российской, а германской. Веймарской. Даже судя по малозначимым и отрывочным сведениям, там в начале 20-х годов XX века бардак был редкостный. И, в отличие от сегодняшних властей Российской Федерации, в Германии никого из власть предержащих не интересовало, кто и почему финансирует НСДАП из-за границы. Результат отсутствия этого спасительного для власти любопытства хорошо известен: в 1933 году Адольф Гитлер возглавил Германию...

---

¹ *Гайден К.* Путь НСДАП. С. 181.

Но кто за границей захотел дать деньги малоизвестному германскому политику? Историки выдвигают несколько версий, и всех их читать без умиления невозможно.

«Партии, столь успешно заявлявшей о себе, оказывали материальную поддержку еще и чехословацкие, скандинавские и в первую очередь швейцарские финансовые круги»,¹ — пишет Иоахим Фест, который считается одним из лучших биографов фюрера.

Согласитесь, неожиданно. А как же «германские промышленники»? Оказывается, серьезные исследователи нацистской истории хоть и не спешат разрушать стереотипы, но сами в отличие от простых читателей им не верят.

Зачем чехам давать деньги начинающему фанатику Гитлеру? Ничего, кроме выступлений в пивных и цирках, пока в свой актив фюрер не записал. Да, выступает хорошо, да, талантлив, бестия. Но он пока всего лишь одна из фигур региональной баварской политической сцены! Да что он! Сами нацисты пока крохотная группировка. И об этом тоже пишут сами «великие знатоки» Третьего рейха.

«До 1930 года нацисты были незначительной партией, находящейся на периферии политической жизни Германии»².

Какое дело чехам до нацистов? Какой резон финансировать Гитлера скандинавам? Зачем национал-социалисты нужны швейцарцам? Ответов у историков вы, как правило, не найдете. По той простой причине, что внятные причины придумать сложно. Обычно следует фраза ни о чем, типа «Побудительные причины, по которым оказывалась поддержка партии, были столь различными, как и источники финансирования».³

**Начинающий политик
Адольф Гитлер даже отдаленно
не напоминал собой
великого вождя**

¹ *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271.

² *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Т. 1. С. 102.

³ *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 272.

А нам нужны не отписки, а ответы! Хорошо писать книжки, издавать их миллионными тиражами и безбедно жить всю свою жизнь, ничего не понимая в исследуемых вопросах! Я не против хорошей жизни писателей и исследователей. Но я хочу, чтобы они по крайней мере уважали своих читателей!

В 1938–1939 годах Чехословакия будет Гитлером расчленена и по частям проглочена. На это давали деньги таинственные чешские друзья НСДАП? Они в своем уме?

Нейтральные «скандинавы» тоже якобы помогли Адольфу Гитлеру. Какие это были скандинавы? Может быть, норвежцы, чью территорию в 1940 году захватит получатель их денег? Может быть, это норвежский король решил от скуки поиграть в политическую рулетку и выделил будущему фюреру средства, а потом бежал из своей страны на английском миноносце? Согласитесь, есть и более простые способы организовать морскую прогулку. Может быть, «скандинавы» — это датчане, которые были оккупированы без всякого сопротивления со стороны своей армии? Или шведы, чудом оставшиеся до конца войны нейтральными?

Мы уже говорили о том, что любое выделение средств политическим партиям всегда преследует достижение какой-либо цели. Тем более если речь идет о финансировании политиков гражданами чужих государств. Тут уж цели более серьезные и глобальные. И выгода должна быть не просто экономической, а вероятнее всего, геополитической и стратегической.

Хоть убейте, смысла давать деньги Гитлеру ни для кого из его «дарителей» я не вижу. В чем их «гешефт», в чем прибыль? В чем их геополитический выигрыш? Какая польза Чехословакии, Норвегии или Швейцарии от возрождения сильного немецкого государства? Ровно никакой. Или они тайные сторонники нацизма? Нет, не слышали мы о таковых в Дании, Чехословакии и тем более в Швейцарии. Конечно, пара сотен фанатиков нашлась и пополнила собой ряды эсэсовских дивизий, а затем и братские могилы. Но ведь жертвователи денег и пушечное мясо — это совсем разные вещи!

«Осенью 1923 года Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как говорили, “с сундуком, набитым швейцарскими франками и долларавыми купюрами”»,¹ — пишет Иоахим Фест. То есть накануне попытки государственного переворота кто-то выделил будущему фюреру солидную сумму в валюте. И нас пытаются уверить, что это сделали сами швейцарцы!

---

¹ *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271.

Поясняю. В апреле 1917 года Владимир Ильич Ленин приехал в Петроград из Швейцарии, прокатившись в «пломбированном» вагоне по территории Германии. Почему же авторы пишут, что появившиеся у большевиков финансовые средства были деньгами германского Генерального штаба? Что за глупости? Ленин ведь жил в Швейцарии, в том же Цюрихе, куда всего через шесть лет съездил Адольф Гитлер. Поэтому, если следовать логике авторов книг о фюрере, то деньги Ленину дали швейцарцы! Швейцарская разведка — организатор Октября! Увы, никто до этого не додумался. Потому что, как и в случае с нацистами, совершенно непонятно, зачем швейцарцам тратить деньги на русскую революцию или на немецких маргиналов. Может, чтобы больше шоколада покупали в разрушенной Европе? Или они таким образом увеличивают спрос на свои часы?

Ничего мы не поймем в истории восхождения Гитлера к власти и развязывании Второй мировой войны, пока будем считать чехов и швейцарцев главными казначеями нацистов. Почему же авторы книг о Гитлере пишут такую откровенную чушь? Неужели не понимают всей наивности того, что они утверждают?

Понимают, поэтому и отделяются отписками. Будучи людьми добросовестными, они не могут об этом не написать. Ибо имеют множество свидетельств, что именно через Чехословакию, Скандинавские страны и Швейцарию текли к Гитлеру финансовые ручейки. Хотя сведения об этом занимают всего пару строк, для понимания причин, хода и последствий мировых войн они говорят больше, чем страницы исторических трудов.

Финансирование темных дел и сомнительных историй в мировой политике всегда ведется через банки и личности нейтральных стран! Всплывет все на чистую воду — можно свалить все на нейтралов, никакая сверхдержава тут ни при чем. А именно нейтральные страны нам историки и перечисляют. Швейцарские банкиры всего лишь выполняли свою работу. Сказали им дать деньги герру Гитлеру — они ему и дали...

Еще один очень важный вопрос: почему «добрые» нейтралы давали деньги именно ему? Может быть, они спонсировали сразу все партии в Германии, а там «как карта ляжет»? Нет, не все. А только самые перспективные. Причем деньги давали не только одному Адольфу. «Слышший “темной лошадкой”... Курт В. Людеке тоже добывал из до сего времени так и не выясненных, очевидно, иностранных источни-

ков немалые средства — он финансировал, к примеру, “собственный” отряд СА, насчитывавший более пятидесяти человек».¹

Кем был Курт Людеке? Высокопоставленным нацистом? Нет, в книгах вы можете найти следующие характеристики: «один из ранних сторонников движения», «один из товарищей» и даже «агент Гитлера». И вот этот ничем не примечательный «товарищ» из неких неведомых, но, вероятнее всего, иностранных источников черпает деньги для начинающего Гитлера. Затем эту «темную лошадку» мы видим в качестве корреспондента центрального органа национал-социалистической партии газеты «Фелькишер беобахтер». Почему «добытчика» средств, «одного из своих товарищей» Гитлер назначает не гауляйтером и не группенфюрером СС и даже не главным редактором, а всего лишь корреспондентом? Старые друзья, тем более такие ушлые, могли бы пригодиться новому рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру на более ответственных должностях. А Курта Людеке отправляют писать репортажи...

Удивляться не надо: «темная лошадка» — это синоним слов «разведчик» или «агент». Корреспондент газеты — излюбленная легенда для работы сотрудников спецслужб под прикрытием. И по тому, куда едет Людеке в 30-е годы, мы можем судить о том, откуда он черпал свое финансовое «вдохновение» в 1920–1922 годах, на заре нацизма. Куда же он отправляется? В Бремен, Росток или Берлин? Может быть, в Москву, Прагу или Женеву? Нет, Курт Людеке отправляется в США...

Существует еще более интересная версия: Гитлера спонсировала французская разведка!²

С подобной логикой мы уже знакомы. Есть сведения, что финансовые вливания поступали к нацистам из соседней Франции. Не написать об этом нельзя. Но ведь надо как-то объяснить, зачем французы это делают. Вот и пишут «исследователи», что французы спонсировали нацистов как баварских сепаратистов!

Действительно, Франция всегда была сторонницей германской раздробленности. Поэтому дать денег желающим отделить Баварию от остальной Германии — идея вполне здравая. Одна неувязочка: гитлеровцы никогда таких идей не высказывали. И Францию, кстати, Гитлер считал для Германии врагом номер один. «Мы должны до конца понять следующее: самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция. Все равно, кто бы ни

---

¹ *Фест И.* Гитлер. Т. 1. С. 271–272.

² «Независимая газета». 29.04.2005.

правил во Франции — Бурбоны или якобинцы, наполеониды или буржуазные демократы, республиканцы-клерикалы или красные большевики, — конечной целью французской иностранной политики всегда будет захват Рейна. И всегда Франция, чтобы удержать эту великую реку в своих руках, неизбежно будет стремиться к тому, чтобы Германия представляла собою слабое и раздробленное государство», — писал Гитлер чуть позднее в «Майн кампф». Неужели французскую разведку возглавляют круглые дураки?

На момент получения «французских» средств книга Гитлера еще не была написана, вот и вышла такая забавная «путаница» — последует единственно возможный ответ «гитлероведов». Пусть так — не написал еще фюрер свой программный труд. Но ведь у НСДАП была программа, и можно было, хотя бы ради любопытства, ее полистать, прежде чем выделять средства. Чтобы не спутать сепаратистов и нацистов...

Французы, похоже, программу НСДАП не читали. Наверное, денег у французских спецслужб было так много, что чтением документов тех организаций, которым они раздавали финансовую помощь, господа из Парижа себя не утруждали. Просто осваивали бюджет, выделенный на финансирование экстремистских организаций у своего германского соседа?

Почему мы берем на себя смелость так утверждать? Да просто потому, что любой человек, открывший программу гитлеровской партии, видел, что никаким сепаратизмом она и не пахнет! Равно как любой «капиталист» мог прочитать в ней совсем не «капиталистические» пункты о «безвозмездной конфискации земли» и «национализации промышленных трестов». Наоборот, НСДАП решительно выступала за единство Германии. Уже первый пункт программы нацистов мог развеять все сомнения сразу:

«Мы требуем объединения всех немцев на основе права самоопределения народов в Великую Германию».

Предположим, что французские спецслужбы не искали легких путей и почему-то предпочли читать программу НСДАП не с начала, а с конца. Но даже тогда ясность наступала моментально. Программа гитлеровцев, принятая 1 апреля 1920 года, называлась в просторечье «25 пунктов», потому что именно столько статей и содержала. Так вот последний, «25-й» пункт, подводя итог всех предыдущих, гласил:

«Для осуществления всего этого мы требуем создания сильной централизованной имперской власти. Непререкаемый авторитет центрального политического парламента на территории всей империи во всех ее организациях...»

С таким же успехом сепаратистами можно назвать генерала Деникина с его лозунгом «Единой и неделимой» России или народное ополчение Минина и Пожарского. Значит ли это, что французы действительно поленились открыть программу фашистов? Или все-таки читали и прекрасно понимали, кому они дают средства? Но зачем французам помогать вставать на ноги тому движению, которое через пятнадцать лет разгромит и оккупирует их родину? А ведь бывает так: растит некий господин огромного злобного пса на погибель соседям, а потом сорвавшаяся с цепи собака на него же и кидается...

То, что творилось в Германии после Первой мировой войны, требует отдельного обстоятельного рассказа. Выплата репараций привела к невиданной инфляции, чудовищной безработице, а все это в совокупности — к катастрофическому падению жизненного уровня. Умиравшие от голода инвалиды войны — это немецкая реальность начала 20-х годов прошлого века. Нетопленые дома, полуголодные дети, волна самоубийств. Слабые духом люди выход из окружающего кошмара видели в открытии газового краника или хорошо намыленной веревке. Иногда кончали с собой целые семьи...

Прилично одетые люди (одежда еще не успела истрепаться с довоенных времен) роются в помойках в поисках еды. Страшный разгул проституции. Нищие, попрошайки, демонстрации калек с требованием увеличения пособия по инвалидности. Ведь на него можно купить... стакан молока. И все.

Тем, кто пережил перестройку и крушение Советского Союза, картина знакомая. Однако то, что случилось во время реформ Гайдара у нас, по сравнению с послевоенной немецкой действительностью просто райская жизнь. Германия прошла через чистилище, через все круги Дантова ада. Инфляция была фантастическая! Осенью 1923 года одно куриное яйцо стоило столько же, сколько в 1913 году 30 млн яиц!¹ Молодому американскому репортеру по имени Эрнест Хемингуэй немецкий официант рассказывает трогательную историю, как скопил достаточно денег, чтобы приобрести гостиницу. Но теперь на эти деньги он может купить только четыре бутылки шампанского. Приехавший на родину Эрнст Ганфштенгль (о котором подробно чуть далее) не может купить для своего маленького сына молока. Его выдавали только по карточкам, но его все равно было не достать. Единственный способ — заказать в пятизвездочном отеле много кофе и накормить ребенка, сливая в бутылочку прилагаемые к нему маленькие порции сливок.²

---

¹ Буллок А. Гитлер и Сталин. С. 111.

² Ганфштенгль Э. Гитлер. Утраченные годы. М., 2007. С. 23–24.

Тем, кто хочет подробнее узнать, как жили немцы после войны, рекомендую почитать романы Эриха Марии Ремарка. Особенно «Черный обелиск». В котором великолепно описаны ситуации, когда, получив зарплату до обеда, следовало быстро бежать в магазин. Потому что после обеда к ценам подрисуют нолик...

Но так живут простые немцы. У нацистов тоже сначала много трудностей финансового характера. Первые штурмовые отряды не могут проводить смотры зимой: нет теплой обуви. Но понемногу дела налаживаются. Руководство штурмовиков и партийные функционеры получают зарплату в валюте.¹ Это стабильность и гарантия приличной жизни в гиперинфляционной Германии. Как и всякая партия, нацисты собирали взносы и пожертвования. Штурмовики ходили по улицам немецких городов с кружками для денег, а на выступления Гитлера, проходящие в цирке, как на спектакль, продавались билеты. Все это было, но надо учитывать, что подобные доходы выражались в моментально обесценивавшихся германских марках. И старушки-доброхоты тоже жертвовали марки. «Ни одна партия не могла тогда существовать на членские взносы, уплачиваемые в марках»,² — пишут об этом времени сами историки. А вот кто давал Гитлеру доллары и швейцарские франки, нам до сих пор так четко и не объяснили. Можно разобраться в этом вопросе самостоятельно. Поймем, чьим интересам соответствовали фюрер и нацистская партия, — узнаем, кто давал деньги на их рост и развитие. Как же понять, на чью мельницу собирался лить воду Адольф Гитлер? Да очень просто. Нам (в отличие от французских разведчиков) надо полистать его программную книгу. Почитаем «Майн кампф», и все станет ясно...

Книга эта многоплановая: в ней перемешаны личные воспоминания солдата-фронтовика, высказывания антисемита. Но нас интересуют лишь политические воззрения автора. Все, что даст возможность оценить и понять его программу, предсказать дальнейшие действия. Ведь спонсоры Гитлера в отличие от нас не могли знать, чем вся его политическая карьера закончится...

Поначалу в книге идет анализ причин поражения Германии в Первой мировой войне.

«Политику завоевания новых земель в Европе Германия могла вести только в союзе с Англией против России, но и наоборот: политику завоевания колоний и усиления своей мировой торговли Германия могла вести только с Россией против Англии... Однако наша дипломатия не

---

¹ Фест И. Гитлер. Т. 1. С. 272.

² Гейден К. Путь НСДАП. С. 178.

подумала ни о союзе с Россией против Англии, ни о союзе с Англией против России; как же, ведь в обоих этих случаях война становилась неизбежной».

Уже из этого высказывания становится ясна четкая направленность будущей политики Гитлера. Чтобы что-то у кого-то отнять, надо вступить в союз с тем, у кого ты ничего забирать не собираешься. Кайзеровская дипломатия до этого не додумалась и оказалась втянутой в войну со всем миром.

*«Но так как у нас и слышать не хотели о планомерной подготовке к войне, то предпочли вовсе отказаться от завоевания земель в Европе и, избрав путь колониальной и торговой политики, отказались **от единственно целесообразного союза с Англией**. При этом ухитрились еще сделать так, чтобы одновременно порвать и с Россией, несмотря на то, что политика борьбы с Англией логически должна была бы привести к союзу с Россией. В конце концов, мы влезли в войну, оставленные всеми...»*

Когда борешься со всеми сразу, победить невозможно. Вот первый вывод, к которому приходит автор «Майн кампф». Далее он анализирует «крепость рядов» противников своей страны.

«Мы должны до конца понять следующее: самым смертельным врагом германского народа является и будет являться Франция».

Зато другого противника из Антанты — Англию — Гитлер характеризует совсем в другой тональности. Он ее даже оправдывает.

«Англии ничего другого не оставалось, как принять участие в грабежах Франции, хотя бы уже для одного того, чтобы не дать Франции чрезмерно укрепиться за наш счет. Это была единственная тактика, которая вообще была возможна для Англии в данной обстановке. В действительности Англия не достигла тех целей, которые она ставила себе в войне».

Сыны Туманного Альбиона всегда старались ослабить наиболее сильную державу на континенте. Совсем недавно это была Германия. Но вот она разгромлена, разграблена и больше никакой опасности для англичан не представляет. По мнению Гитлера, Англия может быть недовольна теперь только Францией!

«Англия ставила себе целью не допустить чрезмерного усиления Германии и получила на деле французскую гегемонию на европейском континенте».

Но принципы британской политики выковываются не на десятилетия — на века! Вот и сейчас, по мнению Гитлера, англичане не должны от них отступить.

«Желание Англии было и остается — не допустить, чтобы какая бы то ни было европейская континентальная держава выросла в мировой фактор, для чего Англии необходимо, чтобы силы отдельных европейских государств уравновешивали друг друга. В этом Англия видит предпосылку своей собственной мировой гегемонии».

Здесь Гитлер делает еще один вывод. Главный вывод своей книги. Именно ради него она и была написана:

«Кто под этим углом зрения взвесит возможности, остающиеся для Германии, тот неизбежно должен будет прийти вместе с нами к выводу, что нам приходится искать сближения только с Англией».

Как говорится, кто старое помянет, тому глаз вон! Гитлер старые грехи Великобритании вспоминать не хочет. Поражение 1918 года, революцию, утопленный германский флот, репарации — все это он готов забыть. Ведь британцы все это сделали не со зла. Так сказать, ничего личного — только бизнес.

«В вопросе о возможных союзниках наше государство не должно, конечно, руководствоваться воспоминаниями старого, а должно уметь использовать опыт прошлого в интересах будущего. Опыт же учит, прежде всего, тому, что такие союзы, которые ставят себе только негативные цели, заранее обречены на слабость».

Поэтому больше позитива. Не надо на англичан обижаться, но и не надо ждать от них сверхъестественной доброты. Не следует ждать от них «прогерманской» ориентации. Таких политиков в Англии никогда не будет.

«На самом деле любой английский государственный деятель является прежде всего англичанином, любой американский государственный деятель — прежде всего американцем, и среди итальянских государственных деятелей мы также не найдем ни одного, кто не держался бы прежде всего проитальянской ориентации. Кто хочет строить союзы Германии с чужими нациями на том, что такие-то чужие

Обложка первого выпуска главной книги Третьего рейха «Майн кампф». Основная политическая идея этой книги — Англия самый главный и самый важный союзник Германии

государственные деятели придерживаются прогерманской ориентации, тот либо лицемер, либо просто осел. Народы связывают свои судьбы друг с другом не потому, что они испытывают особое уважение или особую склонность друг к другу, а только потому, что сближение обоих контрагентов кажется им обоюдодоводным. Английские государственные деятели, конечно, всегда будут держаться проанглийской политики, а не пронемецкой. **Но дела могут сложиться так, что именно интересы проанглийской политики по разным причинам в известной мере совпадут с интересами прогерманской политики».**

Совпадение интересов — вот тот трамплин, который может подбросить Германию в светлое будущее, а самого Гитлера — к вершинам политической власти в стране.

*«Англия не желает, чтобы Германия была мировой державой. Франция же не желает, чтобы вообще существовала на свете держава, именуемая Германией. Это все же существенная разница... И вот, если мы учтем все это и спросим себя, где же те государства, с которыми мы могли бы вступить в союз, то мы должны будем ответить: **таких государств только два — Англия и Италия».***

Любопытно, что в книгах советских и западных историков и политиков безудержная любовь Гитлера к Великобритании не рассматривается. Авторы об этом либо вообще не упоминают, либо ограничиваются одной строчкой, например: «Двумя единственно возможными союзниками Германии являются Англия и Италия».¹

Далее Гитлер рассуждает о том, что именно для Англии и Италии сильная Франция на европейском континенте будет как кость в горле. Логика фюрера проста и прозрачна. Раз эти страны не заинтересованы в существовании сильной Франции, которая становится гегемоном Европы не столько благодаря собственной мощи, сколько именно из-за слабости Германии, то тем самым они становятся германскими друзьями. Пусть даже и поневоле. Враг моего врага — мой друг. Ну, может быть, и не друг, но уж точно не недруг!

*«Рассуждая совершенно хладнокровно и трезво, мы приходим к выводу, что при нынешней обстановке лишь два государства в первую очередь сами заинтересованы, по крайней мере до известной степени, в том, чтобы не подрывать условий существования немецкой нации. **Эти два государства — Англия и Италия».***

На протяжении этой главы слово «Англия» будет повторяться так часто, что это даже начинает вызывать удивление. А Гитлер вновь

---

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 43

и вновь прокручивает одну и ту же мысль, обдумывая ее с разных сторон и многократно повторяя одно и то же.

«Мы, немцы, для себя должны сделать из французской опасности только один вывод: мы обязаны отодвинуть на задний план все моменты чувства и, не колеблясь, подать руку тем, для кого диктаторские стремления французов представляют такую же опасность, как и для нас».

О чем же говорит Гитлер? Неужели фюрер предлагает свою дружбу Туманному Альбиону? И говорит об этом почти за десять лет до своего прихода к власти? Да, именно об этом он говорит. Прямо и без обиняков:

«На целый период времени для Германии возможны только два союзника в Европе: Англия и Италия».

Ключ к успеху для слабой, разбитой Германии — союз с победителями, более в ее слабости не заинтересованными!

И тут я понял. Не для немецких бюргеров и домохозяек писал свою книгу Адольф Гитлер! Не для мальчуганов из Гитлерюгенда, не для мордастых штурмовиков и не для одетых в черные мундиры эсэсовцев. Страницы «Майн кампф» были для него прекрасной возможностью обратиться к властителям тогдашнего мира — англичанам — и донести до них простую и ясную мысль. В Германии под руководством Гитлера создается новое мощное движение. Пока оно свою силу в полной мере не набрало, оно растет. И требует помощи. Слово росток к свету, пробивается сквозь германскую политическую почву фашистская партия. Ей требуются только две вещи: деньги и еще раз деньги. И бояться нацистов не надо. Это же «правильные» парни, никакой опасности для англичан не представляющие. Мощное проанглийское течение создает и пытается вести к вершинам власти честолюбивый германский политик Адольф Гитлер. Британцы могут иметь с ним дело, могут оказать посильную поддержку. И когда он взойдет на немецкий политический Олимп, то начнет проводить политику, угодную Соединенному королевству. Ибо между его целями и целями английской политики никаких противоречий нет. Других союзников Гитлеру не надо.

«Мы должны были взять каждый отдельный пункт Версальского договора и систематически разъяснять его самым широким слоям народа. Мы должны были добиться того, чтобы 60 миллионов немцев — мужчины и женщины, взрослые и дети — все до одного человека почувствовали в сердцах своих стыд за этот договор. Мы должны были добиться того, чтобы все эти 60 миллионов возненавидели этот гра-

бительский договор до глубины души, чтобы эта горячая ненависть закалила волю народа, и все это вылилось в один общий клич...».

Версальский договор и впрямь поставил Германию на край гибели. Огромные репарации, голод, холод, нищета, безработица, волна самоубийств. Так какой «клич» должен, по мнению фюрера, вырваться из «глубины души» германского народа? Накормите нас? Обогрейте нас? Дайте нам работу? Не взымайте с нас репарации? Отмените Версальский договор?

Нет. Гитлер пишет в «Майн кампф» иное. Потому что книгу свою он написал для совсем других людей, нежели полагают исследователи нацистского режима.

«Дайте нам снова оружие!» — вот истинное окончание этой фразы из его книги.

Германия должна просить оружие у своих победителей? Чтобы начать войну с теми, кто ограбил и разорил фатерлянд? Чтобы вернуть отторгнутые от страны территории, чтобы вернуть свои заморские колонии? Да кто же даст оружие немцам для войны с самой собой? Нет, волноваться не надо. Ответ в книге дан заранее. И звучит предельно ясно.

«...Надо временно отодвинуть вопрос о возвращении отторгнутых областей и все внимание сконцентрировать на том, чтобы укрепить оставшиеся территории...»

Он не будет требовать обратно отторгнутых областей. Ведь союз с Англией — это единственная возможность для Германии восстановиться и вновь обрести былое величие. И для этого надо чем-то пожертвовать! Ведь победители-британцы не должны бояться вновь Германию вооружать. Потому что это оружие будет использовано совсем в других целях. Для завоевания новых земель в интересах обоих народов.

«Судьбы двух народов лишь тогда станут неразрывны, если союз этих народов открывает им обоим перспективу новых приобретений, новых завоеваний, словом, усиления и той и другой стороны.»

Где же фюрер собирается завоевывать новые земли во славу Германии и Англии? Об этом вся следующая, 14-я глава его книги. Она так и называется: «Восточная ориентация или восточная политика». Именно ее так любили цитировать советские историки. Однако в отрыве от предыдущей главы теряется вся логика размышлений Гитлера (поэтому прости, читатель, за пространные цитаты). А она для понимания корней и причин Второй мировой очень важна. Еще более важен ход мыслей будущего фюрера и канцлера Германии для ответа на вопрос, что же на самом деле случилось 22 июня 1941 года...

Именно в 14-й главе Гитлер объясняет, куда направят фашисты германский народ, когда получат от победителей в Первой мировой войне необходимое оружие:

«Требование восстановления тех границ, которые существовали до 1914 г., является политической бессмыслицей и притом такой, которая по своим размерам и последствиям равносильна преступлению».

По итогам Первой мировой от Германии оторвали куски территории. Этими землями поживились Франция, Польша, Чехословакия и Литва. Заморские колонии прибрали к рукам англичане. Требование возвращения старых границ означает войну с этими странами. Польша, Чехословакия и Литва — подконтрольные Британии страны, Франция — ее основной союзник. Такая война англичанам не нужна, оружия и денег на это они, естественно, не дадут. Вот Гитлер и отбрасывает сомнения англичан сразу и навсегда. Не надо Эльзаса, не надо Лотарингии, черт с ними. Есть дела поинтереснее. Но где? На Востоке. Еще дальше, за Польшей и Литвой...

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе».

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Все предельно ясно. «Мы рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени» означает отсутствие экспансии германского государства там, куда оно стремилось в начале XX века, до Первой мировой войны: Китай, Африка, Азия. Там все уже поделено между англичанами, французами и другими европейцами. Есть на этих континентах места приложения и американских интересов. Гитлер туда не пойдет, он двинется на Россию. Там земли хватит на всех. Не только немцам — достанется и англичанам!

Словно хороший предсказатель, Гитлер постарался рассеять все сомнения, которые могли бы возникнуть у тех господ из английской разведки, что будут читать его книгу. Союз Германии и России — это вековой кошмар англосаксов. А вдруг эти две континентальные державы подружатся? А то, не ровен час, вооружишь Гитлера на свою

голову, а он начнет вместе с Россией (СССР) оспаривать мировую гегемонию.

Словно дым, развеивает фюрер своей книгой такие несуразные мысли:

«Нам достаточно того факта, что Россия, лишившаяся своего верховного германского слоя, уже тем самым перестала иметь какое бы то ни было значение как возможный союзник немецкой нации в освободительной борьбе. С чисто военной точки зрения война Германии — России против Западной Европы (а вернее сказать в этом случае — против всего остального мира) была бы настоящей катастрофой для нас. Ведь вся борьба разыгралась бы не на русской, а на германской территории, причем Германия не могла бы даже рассчитывать на сколько-нибудь серьезную поддержку со стороны России».

После таких успокоительных и разъяснительных пассажей Адольф Гитлер вновь обращается к своим читателям. Лондонским, а не берлинским. Когда понимаешь, к кому обращены слова фюрера, то они приобретают совсем другой смысл:

«Позаботьтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно».

Казалось бы, фюрер доходчиво и подробно объяснил:

- ◆ он за союз с Англией;
- ◆ получив «отеческое благословение» англичан и французов на перевооружение Германии, он готов напасть на Советский Союз и разгромить его не только в интересах немцев, но и остального «прогрессивного человечества»;
- ◆ он в принципе готов не требовать назад те германские земли, что прихвачены английскими друзьями.

А Гитлер не унимается и снова возвращается к теме союза с Англией. Словно пытается кого-то в чем-то убедить.

«...Сближение Германии с Англией и Италией никоим образом не приводит к опасности войны. Единственная держава, с которой приходится считаться как с возможной противницей такого союза — Франция, — объявить войну была бы не в состоянии».

Да и зачем ей конфликтовать с Гитлером, который, хоть и считает французов главными врагами своей родины, завоевания свои собирается делать в районе Смоленска и Харькова, а не Марселя и Тулона?

«Вторым результатом такого союза было бы то, что Германия одним ударом вышла бы из нынешнего неблагоприятного стратегического положения. Во-первых, мы получили бы могучую защиту своих флангов, во-вторых, мы были бы полностью обеспечены продовольствием и сырьем. И то и другое принесло бы величайшую пользу нашему новому государственному порядку».

Как ни крути, а, по Гитлеру, союз с Британией — это средство от всех немецких проблем. Прямо живая вода на умирающую Германию!

«А еще важнее то обстоятельство, что в этот новый союз входили бы как раз государства, друг друга до известной степени дополняющие в технической области. Впервые у Германии были бы союзники, не похожие на пиявок, которые сосут кровь из нашего хозяйства; впервые мы имели бы союзников, обладающих такой промышленностью, которая могла бы богатейшим образом дополнить нашу собственную технику вооружения».

Вам все еще неясно, откуда фюрер собирался получать технологии, вооружение и деньги на его производство? Без чьей помощи Гитлер просто не мог начать воевать? Он же совершенно открыто обо всем пишет сам! Последние главы «Майн кампф» — это сплошное, непрекращающееся восхваление Великобритании. Дифирамбы Англии с одной страницы плавно перетекают на другую:

«Англия представляет собою величайшую мировую державу», «союз с такими государствами создал бы совсем другие предпосылки для борьбы в Европе».

Англия — это наше «все». Вот основная мысль двух заключительных глав «Майн кампф». Всего в этой книге 15 глав, а значит, одна седьмая часть литературного детища Гитлера посвящена тому, как замечательно завести дружбу с Великобританией...

Но свою благосклонность владыки мира англосаксы так просто не отдают. *«Конечно, достигнуть такого союза — дело, связанное с большими трудностями, о чем я уже говорил в предыдущей главе»,* — пишет фюрер. Еще бы: надо доказать свою нужность, свою лояльность и управляемость, тогда руководители английской разведки, может быть, и обратят внимание на одного малоизвестного германского политика.

И Гитлер готов сделать все, чтобы союз Англии и Германии стал реальностью.

«Нужно только понять, что вся обстановка повелительно требует от нас именно такого решения, нужно раз навсегда отказаться от внешней политики, не знавшей в течение последних десятилетий ни-

каких целей, нужно твердо выбрать один-единственный путь и идти по нему до самого конца».

Каков же этот путь? Какова цель Гитлера? Думаю, что прочитавший эту главу сможет ответить на этот вопрос.

Восстановление и перевооружение Германии для последующей немедленной агрессии на бескрайние российские просторы было основной программной установкой вождя нацистов. Обязательное и первейшее условие для этого, фундамент, базис для восстановления немецкой экономики и военной мощи — союз с Великобританией.

Ну как не поддержать такого правильно мыслящего патриота?

Ну как не выделить деньги столь полезно рассуждающему лидеру?

И как не помочь прийти к власти такому дружественному для Англии политику...